

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ул. Чкалова, дом 14, Иркутск, 664025, www.fasvso.arbitr.ru
тел./факс (3952) 210-170, 210-172; e-mail: info@fasvso.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Иркутск
26 июля 2018 года

Дело №А58-1850/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 19 июля 2018 года.

В полном объеме постановление изготовлено 26 июля 2018 года.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе
председательствующего судьи Качукова С.Б.,
судей Барской А.Л., Первушиной М.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу истца – государственного казенного учреждения «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» на решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2017 года по делу № А58-1850/2017 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2018 года по тому же делу (суд первой инстанции: судья Николаева Г.Л.; апелляционный суд: судьи Макарецев А.В., Бушуева Е.М. и Юдин С.И.),

установил:

государственное казенное учреждение «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» (ИНН 1435138461, ОГРН 1031402055850, место нахождения: г. Якутск, далее также – ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)», учреждение, истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ОЛУК» (ИНН 1435196167, ОГРН 1071435022108, место нахождения: г. Якутск, далее также – ООО «ОЛУК», общество, ответчик) о взыскании 9 010 898 рублей 68 копеек пени за нарушение сроков выполнения работ по государственному контракту от 03.08.2015 № 0116200007915005586.

В ходе рассмотрения дела ООО «ОЛУК» предъявило встречный иск о взыскании с учреждения 125 143 рублей 55 копеек пени за нарушение срока оплаты и признании

недействительным пункта 4.2 государственного контракта от 03.08.2015 № 0116200007915005586 и его приложения № 2 с графиком производства строительного-монтажных работ.

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2017 года, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2018 года, в удовлетворении первоначального иска отказано, требование по встречному иску о признании недействительным пункта 4.2 государственного контракта от 03.08.2015 № 0116200007915005586 и его приложения № 2 удовлетворено, требование по встречному иску о взыскании пени оставлено без рассмотрения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» обратилось в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просило их отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель кассационной жалобы полагает, что оснований для признания спорного пункта контракта недействительным не имелось, поскольку в силу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны вправе самостоятельно согласовывать срок выполнения работ, доказательств нарушения прав и законных интересов подрядчика в материалы дела не представлено, обязательства сторон по данному контракту прекращены их исполнением. Кроме того, по мнению заявителя жалобы, признание существенного условия контракта о сроках выполнения работ недействительным повлечет незаключенность данного государственного контракта, что исключает исполнение подрядчиком его гарантийных обязательств по данному объекту строительства.

Общество «ОЛУК» в представленном отзыве указало на несостоятельность доводов жалобы, в связи с чем просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебное заседание стороны своих представителей не направили, о времени и месте его проведения считаются извещенными надлежащим образом.

Информация о времени и месте проведения заседания размещена на официальном сайте федеральных арбитражных судов Российской Федерации в сети Интернет (www.arbitr.ru) в разделах «Картотека арбитражных дел» (kad.arbitr.ru) и «Календарь судебных заседаний» (rad.arbitr.ru).

На основании части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проведено в отсутствие представителей

сторон.

Проверив в порядке, предусмотренном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, правильность применения судом первой инстанции и апелляционным судом норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не находит оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» (заказчик) и ООО «ОЛУК» (подрядчик) заключили государственный контракт от 03.08.2015 № 0116200007915005586, согласно которому подрядчик обязался в установленный срок выполнить собственными силами и средствами строительные-монтажные работы по объекту: «Школа на 80 учащихся в с. Бетюнг Вилюйского улуса» в соответствии с условиями контракта, проектной документацией, перечнем выполняемых строительными-монтажными работ по объекту (приложение № 1), графиком производства работ (приложение № 2), являющимися неотъемлемой частью контракта, и сдать их заказчику.

Цена контракта определена в пункте 3.1 и составляет 56 783 575 рублей 16 копеек.

Согласно пунктам 4.1 и 4.2 контракта срок выполнения работ определен сторонами следующим образом: начальный срок – с даты подписания контракта; конечный срок – 5 месяцев с даты подписания контракта. Сроки выполнения отдельных этапов работ указаны в графике производства строительных-монтажных работ по объекту, оформленному в качестве приложения № 2 к контракту.

В соответствии с пунктом 20.2 контракт вступает в силу и становится обязательным для сторон со дня его подписания и действует до полного исполнения сторонами своих обязательств и завершения всех взаиморасчетов по контракту, а в части исполнения гарантийных обязательств – до срока их истечения согласно разделу 13 контракта.

Представленные в материалы дела акты о приемке выполненных работ по форме КС-2 и справки о стоимости выполненных работ по форме КС-3 подтверждают, что обществом «ОЛУК» с нарушением сроков выполнены следующие виды работ:

1) наружное освещение – 40,66 % по состоянию на 15.10.2015 на сумму 1 172 433 рублей 25 копеек. Срок выполнения работ по контракту – с 01.09.2015 по 30.09.2015, период просрочки – с 01.10.2015 по 02.09.2016 (338 дней);

2) проезды и площадки – 30,02 % по состоянию на 15.10.2015 на сумму

5 375 316 рублей 46 копеек. Срок выполнения работ по контракту – с 01.09.2015 по 30.09.2015, период просрочки – с 01.10.2015 по 02.09.2016 (338 дней);

3) озеленение – 2,37 % по состоянию на 15.10.2015 на сумму 585 773 рублей 36 копеек. Срок выполнения работ по контракту – с 15.09.2015 по 15.10.2015, период просрочки – с 16.10.2015 по 02.09.2016 (323 дня);

4) благоустройство – 1,34 % по состоянию на 27.06.2016 на сумму 1 862 839 рублей. Срок выполнения работ по контракту – с 01.11.2015 по 31.12.2015, период просрочки – с 01.01.2016 по 02.09.2016 (246 дней).

Ссылаясь на указанные обстоятельства, ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» на основании пункта 16.2 государственного контракта от 03.08.2015 № 0116200007915005586 начислило подрядчику пени за нарушение сроков выполнения работ в сумме 9 010 898 рублей 68 копеек и обратилось за ее взысканием в арбитражный суд.

Общество «ОЛУК» в свою очередь предъявило встречный иск о взыскании с учреждения пени за нарушение сроков оплаты выполненных работ и о признании условий контракта о сроках выполнения работ недействительными на том основании, что они противоречат требованиям действующего законодательства (в том числе нормативно-техническим документам) и создают неравные условия для сторон в части применения мер ответственности.

При рассмотрении дела суд первой инстанции руководствовался положениями главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, нормами Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также – Закон о контрактной системе) и с учетом результатов проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы пришел к выводу о том, что срок выполнения спорных видов работ не соответствует строительным нормам и правилам и проекту организации строительства объекта, данная часть работ не может быть выполнена в той последовательности, которая закреплена в приложении № 2 к контракту, в связи с чем отказал в удовлетворении первоначального иска о взыскании с подрядчика пени и на основании статей 10, 168, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации признал недействительным государственный контракт в части его пункта 4.2 и приложения № 2 к нему. Требование общества по встречному иску о взыскании пени оставлены судом без рассмотрения в связи с несоблюдением обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора.

По результатам повторного рассмотрения дела апелляционный суд выводы суда

первой инстанции поддержал.

Указанные выводы судов являются правильными и соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, истцом и ответчиком заключен государственный контракт, являющийся по своей правовой природе договором подряда, отношения по которому регулируются положениями главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальными нормами Закона о контрактной системе, императивно регулирующими процедуру заключения государственного контракта, содержащую ограничения свободы волеизъявления подрядчика по согласованию предложенных заказчиком условий договора.

В то же время в силу пунктов 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора

(то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента. В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации или о ничтожности таких условий по статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 5467/14, включая в проект государственного контракта заведомо невыгодное для контрагента условие, от которого победитель размещения заказа не может отказаться, заказчик нарушает закон. Однако победитель размещения заказа, будучи введенным в заблуждение авторитетом заказчика, внешней правомерностью этого требования и невозможностью от него отказаться, мог посчитать себя связанным им и добросовестно действовать вопреки своим интересам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно пункту 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Рассматривая вопрос о правомерности включения в государственный контракт условия о строительстве школы и осуществлении работ по благоустройству за пять месяцев, суд первой инстанции в соответствии со статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации назначил судебную строительно-техническую экспертизу, проведение которой поручил автономной некоммерческой организации «Союзэкспертиза» Торгово-промышленной палаты Республики Саха (Якутия) эксперту Конаковой Ю.Э.

Согласно результатам проведенной экспертизы (экспертное заключение от 11.09.2017) сроки выполнения работ, предусмотренные пунктом 4.2 государственного контракта от 03.08.2015 № 0116200007915005586 и графиком производства работ, являющимся приложением № 2 к нему, не соответствуют строительным нормам и

правилам и проекту организации строительства объекта. Также по выводам эксперта выполнение работ по благоустройству в сроки, отведенные графиком производства работ указанного государственного контракта, является невозможным.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе упомянутое экспертное заключение, акт о приемке объекта в эксплуатацию, акты о приемке выполненных работ, проектно-сметную документацию, являющуюся неотъемлемой частью государственного контракта от 03.08.2015 № 0116200007915005586, в том числе проект организации строительства, суд первой инстанции и апелляционный суд установили, что фактическая и нормативно-регламентируемая возможность выполнения строительно-монтажных работ на спорном объекте в сроки, установленные в пункте 4.2 контракта и приложении № 2 к нему, отсутствует, в силу чего квалифицировали соответствующие условия контракта как явно несправедливые договорные условия, ухудшающие положение подрядчика и являющиеся злоупотреблением правом со стороны заказчика.

На основании изложенного, суды обеих инстанций пришли к законным и обоснованным выводам об отсутствии правовых оснований для взыскания с подрядчика пени за нарушение сроков выполнения отдельных видов работ и о признании соответствующего условия о сроках, изложенного в пункте 4.2 контракта и приложении № 2 к нему, недействительным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доводы ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» о необходимости вследствие этого считать государственный контракт от 03.08.2015 № 0116200007915005586 незаключенным и, как следствие, о нивелировании гарантийных обязательств подрядчика являются несостоятельными, поскольку обязательства по этому контракту исполнены обеими сторонами в полном объеме, объект строительства сдан в эксплуатацию без замечаний и возражений. В этой связи подрядчик продолжает оставаться обязанным лицом в части гарантийных обязательств по контракту.

Таким образом, при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных актов суд первой инстанции и апелляционный суд правильно применили нормы материального и процессуального права, при этом доводы, изложенные в кассационной жалобе, не свидетельствуют о наличии оснований для их изменения или отмены. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для безусловной отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено. В этой связи в

соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 287 Кодекса обжалуемые решение и постановление следует оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины, понесенные истцом в связи с подачей кассационной жалобы, подлежат отнесению на него.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 274, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2017 года по делу № А58-1850/2017 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2018 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

С.Б. Качуков

Судьи

А.Л. Барская

М.А. Первушина